

Кара-Мурза Сергей Георгиевич — доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.

27 февраля 2020 г. в помещении художественной галереи Музея Победы при поддержке Фонда президентских грантов* прошел круглый стол на тему «Противодействие разрушению образа Великой Отечественной войны: новые информационные угрозы, технологии и борьба за историческую память», организованный Фондом содействия развитию духовно-нравственных ценностей «Память побед», Институтом экономических стратегий РАН и Русским биографическим институтом совместно с Российским военно-историческим обществом. Цель мероприятия — консолидация экспертных сил для противодействия фальсификациям и искажениям исторической правды о Великой Отечественной войне. В рамках данного мероприятия журнал «ЭС» публикует доклад профессора С.Г. Кара-Мурзы «Предательский образ Отечественной войны».

Предательский образ Отечественной войны

Во время перестройки возник поток литературы и передач, снимающих абсолютный отрицательный смысл *предательства*. Предательство, мол, *относительно*: власовцы были, конечно, изменниками... но заодно они боролись со сталинизмом. Почему же это не принять и не оправдать, если та война была «столкновением двух мусорных ветров» (слова Е.А. Евтушенко)? Почему нет, если «наше дело было неправое» (В.С. Гроссман)? Чингиз Айтматов в своей книге «Тавро Кассандры» (1994) уже даже не считал нашу войну *Отечественной*. СССР был для него «эпоха Сталингитлера или же, наоборот, Гитлерсталина», и это «их междоусобная война». В ней «сцепились в противоборстве не на жизнь, а на смерть две головы физиологически единого чудовища». Даже не верится, что к этому мог прийти человек, написавший «Материнское поле».

В 1990-е годы даже государственные институты приняли участие в этой кампании. Достаточно

упомануть реабилитацию группенфюрера (генерал-лейтенанта) СС фон Паннвица, который командовал карательной дивизией в Белоруссии, был осужден за военные преступления и казнен в 1947 г. Мало того что его реабилитировали как невинную жертву политических репрессий, ему и его соратникам поставили «скромный памятник» в Москве. Уже после избрания президентом В.В. Путина пришлось принимать беспрецедентное постановление об «отмене реабилитации» (памятник снести не решились) [1].

Проявлением отхода к невежеству, имевшего тяжелые последствия, стал за последние два десятилетия сдвиг интеллигенции к агрессивному **мифотворчеству**, мифотворчеству *отрицания* и даже *очернения* прошлого. Это признак и фактор углубления кризиса мышления, признак подавленного состояния интеллигенции. Фридрих Ницше подметил: «Мало страдаешь от неисполнимых желаний, когда приучаешь свое воображение чернить прошлое» [2].

* Договор о предоставлении гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 19-2-005557.

Возник популярный жанр *предательской* литературы. В.О. Богомолов, писатель, участник Великой Отечественной войны, писал в 1995 г.: «Очернение с целью „изничтожения проклятого тоталитарного прошлого“ Отечественной войны и десятков миллионов ее живых и мертвых участников как явление отчетливо обозначилось еще в 1992 году. Люди, пришедшие перед тем к власти, убежденные в необходимости вместе с семью десятилетиями истории Советского Союза опрокинуть в выгребную яму и величайшую в многовековой жизни России трагедию — Отечественную войну, стали открыто инициировать, спонсировать и финансировать фальсификацию событий и очернение не только сталинского режима, системы и ее руководящих функционеров, но и рядовых участников войны — солдат, сержантов и офицеров.

Тогда меня особенно впечатлили выпущенные государственным издательством „Русская книга“ два „документальных“ сборника, содержащих откровенные передержки, фальсифика-

цию и прямые подлоги. В прошлом году в этом издательстве у меня выходил однотомник, я общался там с людьми, и они мне подтвердили, что выпуск обеих клеветнических книг считался „правительственным заданием“, для них были выделены лучшая бумага и лучший переплетный материал, и курировал эти издания один из трех наиболее близких в то время к Б.Н. Ельцину высокопоставленных функционеров.

Еще в начале 1993 г. мне стало известно, что издание в России книг перебежчика В.Б. Резуна („Суворова“) также инициируется и частично спонсируется (выделение бумаги по низким ценам) „сверху“. Примечательно, что решительная критика и разоблачение этих фальшивок исходили от иностранных исследователей; на Западе появились десятки статей, затем уличение В. Резуна во лжи, передержках и подлогах продолжилось и в книгах, опубликованных за рубежом, у нас же все ограничилось несколькими статьями, и когда два года назад я спросил одного полковника доктора исторических наук, почему бы

российским ученым не издать сборник материалов, опровергающих пасквильные утверждения В. Резуна, он мне сказал: „Такой книги у нас не будет. Неужели вы не понимаете, что за изданием книг Суворова стоит правящий режим, что это насаждение нужной находящимся у власти идеологии?“

Как мне удалось установить, заявление этого человека соответствовало истине, и, хотя проведенные экспертизы (компьютерный лингвистический анализ) засвидетельствовали, что у книг В. Резуна „разные группы авторов“ и основное назначение этих изданий — переложить ответственность за гитлеровскую агрессию в июне 1941 года на Советский Союз и внедрить в сознание молодежи виновность СССР и прежде всего русских в развязывании войны, унесшей жизни двадцати семи миллионов только наших соотечественников, эти клеветнические публикации по-прежнему поддерживаются находящимися у власти в определенных политико-идеологических целях» [3].

В.О. Богомоллов писал и о таком *необычном* явлении: в годы перестройки некоторые видные писатели стали в своих произведениях с явной симпатией изображать гитлеровских генералов — и с явной антипатией советских. Таков, например, роман Г.Н. Владимова «Генерал и его армия». Вот некоторые замечания В.О. Богомоллова: «Немецкие и советские генералы удивительно разнятся по внешности. Вот как изображен в романе германский командующий: „крепкое лицо еще молоджавого озорника, лукавое, но неизменно приветливое“. А вот как выглядят лики советских военачальников: „худенькая обезьянка с обиженно-недовольным лицом“;

Память о Великой Отечественной войне при всех ее проблемах, ошибках, провалах — это сегодня, пожалуй, единственное объединяющее наш народ историческое событие прошлого.

„смотрел исподлобья... побелевшими от злости глазами“; „прогнав жесткую, волчью свою ухмылку“; „цепким, хищным глазохватом“; „чудовищный подбородок, занимавший едва не треть лица“ и т.п.

Впрочем, есть один русский генерал, которого Г.Н. Владимов изображает с такой же любовью и пиететом, как и Гудериана: „Он резко выделялся среди них... в особенности своим замечательным мужским лицом... Прекрасна, мужественно-аскетична была впалость щек... поражали высокий лоб и сумрачно-строгий взгляд... лицо было трудное, отчасти страдальческое, но производившее впечатление сильного ума и воли... Человеку с таким лицом можно было довериться безоглядно...“ В реальной жизни в лице этого человека прежде всего отмечались рябинки, но писатель рисует икону, и по выраженной тенденции автора романа читатель, возможно, уже догадался, что речь идет о генерале А. Власове» [3].

Президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев пишет: «Начиная со времен перестройки и особенно в последние годы все перевернулось вверх дном. Большинство СМИ, литература, школьные и вузовские учебники и особенно телевидение почти полностью переключились на искажение важнейших событий и пересмотр итогов Второй мировой войны в целом... Настоящие историки или ветераны войны почти лишены возможности выступить в СМИ, сказать свое слово. Книги В. Суворова (Резуна) и других фальсификаторов издаются миллионными тиражами. Западные спонсоры и отечественные издательства этому способствуют...

В учебнике по литературе для старших классов [4] из всех писателей, писавших о войне, рекомендованы только два: Иосиф Бродский

(стихотворение „На смерть Жукова“) и Георгий Владимов („Генерал и его армия“). В одной из детских энциклопедий выдающимися полководцами Второй мировой войны названы Монтегомери, Гудериан и Власов» [5].

Здесь можно уточнить: Минобрнауки России участвовало в *информационно-психологической войне* против России. И важно не то, что школьникам рекомендовано «только два» произведения о войне, важно *какие* это произведения. Вот, футуролог И.В. Бестужев-Лада пишет в своей книге «Россия накануне XXI века» (1997 г.): «Советские солдаты буквально своими телами загродили Москву, а затем выстлали дорожку до Берлина: девять падали мертвыми, но десятый убивал-таки вражеского солдата» [6].

Его книга вышла массовым тиражом в издательстве «Российское педагогическое агентство». Этот автор знал проверенную величину потерь (в 1,3 раза больше, чем у противника), но он завышает ее в 8 раз. Зачем? Чтобы «...стала повторяться эта пропорция в интервью и выступлениях писателя Виктора Астафьева. Наконец, в 2000 г. соколовские цифры потерь и их соотношения дважды (8 мая и 23 июня) прозвучали на многомиллионную телевизионную аудиторию страны в фильме НТВ „Победа. Одна на всех“.

Это — уже серьезно, это — попытка внедрить утверждения Соколова в массовое сознание, легализовать их как близкие к истине. Расчеты г-на Соколова теперь уже нельзя просто назвать неправдой — нужно объяснить еще, почему это так. Задача облегчается тем, что в появившейся в этом году книге „Тайны Второй мировой“ Борис Соколов подробно описал „технологии“ получения цифр потерь и их соотношения» [7].

Прочитаем, что писал Иосиф Бродский в стихотворении «На смерть Жукова»:

Сколько он пролил крови солдатской
в землю чужую! Что ж, горевал?
Вспомнил ли их, умирающий в штатской
белой кровати? Полный провал.
Что он ответит, встретившись в адской
области с ними? «Я воевал».

Каждый скажет: это глухая, зрелая ненависть к Жукову и солдатам. И Неизвестный солдат, и вслед за ним Жуков, по мнению Бродского, приговорены к вечным мукам в аду. Эта волна ненависти к военным вновь поднялась в 2005 г. Обозреватели «Новой газеты» В.Я. Измайлов

и Ю.Л. Латынина пишут (21 марта 2005 г.): «В последнее время мы все больше говорим об „оборотнях“ в погонах — сотрудниках милиции. Но впору говорить об „оборотнях“ из спецназа Минобороны, в том числе и ГРУ, принимавших участие в терактах, убийствах и иных тяжких преступлениях» [8].

Но нам надо понять: какую роль играли власти и СМИ, к которым обращались граждане, — те, кто знает войну, кто пролил свою и братскую кровь, и те, кто передал детям и потомкам символ и смысл этой войны? Это тяжелая проблема.

В 1990 и 2001 г. было проведено большое исследование исторического сознания граждан России. В нем был такой вопрос: «*Искажается или нет отечественная история в современных публикациях?*» Только 5% опрошенных ответили «нет». Вот, что несло людям печатное слово в те годы, — разрушение исторической памяти народа.

Какие же периоды искажались в наибольшей степени? Советский период, перестройка и реформы 1990-х годов. Люди чувствовали, что у них разрушили коллективную память и *не дают ее восстановить*. При этом подчеркивалось, что «наиболее искажается история советского общества, когда руками, умом, трудом народа осуществлены такие свершения, которые вывели нашу страну в разряд великой мировой державы, что является обобщающим достижением всех народов, населявших тогда СССР».

На круглом столе в Российской академии госслужбы (в 2002 г.) было сказано: «Память о Великой Отечественной войне при всех ее пробле-

мах, ошибках, провалах — это практически сегодня, пожалуй, единственное объединяющее наш народ историческое событие прошлого».

Историк Г.М. Ипполитов представил фундаментальную проблему: *пожиратели исторической памяти, история и ее фальсификаторы*. Он пишет: «Курская битва — это тот военно-исторический феномен, значимость которого, что представляется особенно принципиальным подчеркнуть, не хотят замечать всевозможные зарубежные фальсификаторы истории Великой Отечественной войны и их верные доморощенные адепты из школы так называемых либеральных историков. Причем они умудряются игнорировать даже самые очевидные факты — высказывания, например, зарубежных деятелей о значимости Курской битвы, сделанные буквально по горячим следам...

Здесь предмет отдельного исследования. Отметим лишь, что если не замечать инсинуации всякого рода „жуликов эфира, мошенников пера“, ряженных в либеральные одежды, то они могут овладеть умами и сердцами молодежи, и так травмированными пресловутым ЕГЭ по истории в средней школе» [9].

Но ведь этой фундаментальной проблемы не касались ни власть, ни культура, ни сознание населения. Это и есть **погружение в невежество**.

В «Российской газете» в 2005 г., в год юбилея Победы, можно было прочесть: «Мы за эти годы узнали о войне много нового, шокирующего, развенчивающего миф о тотальном героизме и борьбе за правое дело». Вот в чем была

задача — развенчать образ Великой Отечественной войны как *миф о борьбе за правое дело*. Это и называется психологическая война, причем за государственные деньги.

Генерал В.П. Баранов рассказал о «боях за историю»: «В соответствии с результатами опроса аналитического центра Юрия Левады (Левада-Центр, 2010 г.) на вопрос: „Кто несет ответственность за огромные потери в войне?“ 30% опрошенных россиян ответили — Сталин, 28% — немецкая сторона, 20% — компартия и руководство СССР, 11% — все несут. Получается, что убивали советских солдат, советских мирных жителей на оккупированных территориях, угоняли их на принудительные работы и мучили в концентрационных лагерях немцы, а ответственна советская сторона (Сталин, компартия и руководство СССР) — так, судя по опубликованным результатам социологического исследования, считают 50% опрошенных россиян. Это ли не провокация раскола в обществе, не пересмотр итогов Второй мировой войны?!

Показательна в этом отношении и публикация в центральной прессе данных Фонда „Общественное мнение“: „Победа в Великой Отечественной войне лишь по мнению 3% опрошенных вызывает гордость в современной России. Очевидно, в редакции ни у кого, и в первую очередь у главного редактора, не возникло сомнений в достоверности подобной информации?“

Не меньшую угрозу для государства представляют равнодушные, формализм, замена истинного уважения к истории и патриотизма показным... Последствия такого кризиса исторической памяти вполне материальные и предсказуемы. Причем они могут оказаться для России гораздо серьезнее, чем последствия финансового и экономического кризиса. Опасность незнания истории и деятельности ее фальсификаторов, решающих лишь частные задачи информационно-психологического воздействия, таится в том, что в итоге это позволит добиться противникам интересов России уже стратегических социально-экономических целей» [10].

Да, «Общественное мнение» тогда занималось примитивной провокацией. Как возникла организация этого «мнения», мы не знаем. Возможно, нам объяснят народные парламентарии? Но и население должно подумать и сказать что-то свое.

Доктор исторических наук, профессор А.В. Кириллов писал: «В статье осуществляется проти-

Задача «жуликов эфира» и «мошенников пера» заключалась в том, чтобы развенчать образ Великой Отечественной войны как миф о борьбе за правое дело. Это и называется психологической войной, причем за государственные деньги.

водействие попыткам фальсификации исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне. Проводится обстоятельный анализ полярных отзывов в Интернете на многосерийный документальный фильм „Великая война“. Подвергнуты обстоятельной критике необдуманные заявления отдельных политиков и публикации в прессе, искажающие важнейшие события Второй мировой войны, огульно очерняющие советский народ и руководителей страны в годы Великой Отечественной войны. Показаны некоторые подтасовки и внутренние противоречия псевдооткрывателей истории войны... Приведены документы, отвергающие обвинения в умышленном искажении реальной обстановки в документах советского командования. В заключении подчеркивается, что без противодействия попыткам фальсификации нашей истории Россия не обретет духовно-нравственной устойчивости» [11].

Он представил четкую форму: *«попуститель-ство фальсификациям Великой Отечественной войны — преступление против современной России»*. Но ведь продукт этой формы можно представить только как преступные фальсификации! На них смотрят и молчат — политики и власть, ученые и военные, интеллигенция и молодежь. Разрешается горстке авторов напечатать короткие туманные статьи — без конкретных образов, без принципиального разбора структуры этих фальсификаций... и никаких диалогов.

Предательская литература — это не только книги Резуна, но и масса «научных» книг и статей. Известные и хорошо документированные события войны излагаются российскими «историками» на основании материалов из западных

(и даже немецких) архивов и мемуаров — часто без указания альтернативных отечественных сведений. В 2000 г. ряд организаций ветеранов Великой Отечественной войны попытались возбудить в судах иски против НТВ и некоторых авторов газеты «Известия» за беспардонную фальсификацию истории войны в «документальных» фильмах и статьях. Об этом рассказал один из руководителей комитета общественной организации ветеранов, объединяющей 70 тыс. человек, проживающих в Москве, Б.К. Лебедев («Советская Россия», 8 мая 2001 г.).

В частности, обозреватель «Известий», историк Б.В. Соколов в годовщину битвы на Курской дуге 12 июля 2000 г. опубликовал такой текст: «12 июля 1943 г. у деревни Прохоровка произошло крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны между 5-й гвардейской танковой армией генерала Павла Ротмистрова и 2-м танковым корпусом СС группенфюрера Пауля Хауссера. 850 советским танкам противостояло 273 немецких. Безвозвратные потери вермахта составили 5 танков, а Красной армии — 334 танка. Сталин раздумывал, стоит ли расстрелять Ротмистрова за бездарно проигранный бой, и в конце концов решил, что не стоит. Впоследствии Прохоровка была объявлена грандиозной советской победой, сорвавшей немецкое наступление на Курск с юга. Ныне на Прохоровском поле стоит памятник в честь мнимой победы советского оружия».

Союз ветеранов подал на «историка» в суд. Суд поддержал заведомых фальсификаторов, хотя истцы привели виднейших военных экспертов, историков и участников битвы, представили под-

робные документы с картами боя, включая германские источники, труд германского военного историка генерала вермахта Буркхарта Мюллера-Гиллебранда, воспоминания о битве под Прохоровкой начальника Генштаба вермахта и главного специалиста по танковым войскам Гейнца Гудериана, публикации историков США. Таким образом, разрушение исторической памяти о войне осуществляется идеологизированными СМИ под надежным прикрытием судебной власти.

Профессор В.В. Литвиненко в статье «Курская битва. Мифы и реальность» показывает, как легко распространить фальсификации истории Отечественной войны, не понесая ответственности. Так, авторы изданной в 2017 г. книги «История России» (под ред. А.Б. Зубова) утверждают, что в Курской битве потери в людях у советских войск были в 4,5 раза больше, чем у немецких. Б.В. Соколов в новой книге «Цена войны. Людские потери России и СССР в XX и XXI вв.» (2017 г.) утверждает: «Соотношение безвозвратных потерь в Курской битве в июле оказывается 18,6:1 в пользу немцев» [12].

Множество подобных «историков» и публицистов стараются убедить граждан России, что советская военная наука была несостоятельна и сильно уступала западной. Но исследования самих западных, прежде всего германских, военных историков говорят о крайне низком уровне планирования немецким командованием крупнейших военных операций начиная со Сталинградской битвы. Опубликованные в 1992 г. архивные исследования историков приводят к неопровержимому выводу, что под Сталинградом

имела место «не героическая гибель в боях против превосходящих сил противника, но — жалкая голодная смерть».

Вот краткое резюме этой работы: уже в октябре 6-я германская армия осталась без продовольствия, и расчет делался только на грабеж оккупированных советских территорий. После 23 ноября, когда замкнулось кольцо окружения, продукты перебрасывались по воздуху, но масштабы переброски были мизерными. В начале декабря хлебная норма была уменьшена до 200 г в день, а к концу декабря до 50–100 г. В середине января выдавать продовольствие солдатам перестали. В результате запоздавшей капитуляции взятые в плен 110 тыс. немецких солдат находились в крайне тяжелом состоянии. Большинство из них вскоре умерло. Весной 1943 г. в живых оставалось 27 тыс., в места постоянного заключения прибыло только 18 тыс., из них в Германию возвратилось около 6 тыс. человек. Из офицеров, которые вплоть до пленения получали продовольственные пайки, умерла в плену половина.

Один из ведущих военных историков ФРГ Бернд Вегнер считает весь замысел наступления 1942 г. на Волгу и Кавказ столь авантюрным, что армия Паулюса «уже за несколько недель до окружения была армией, сражавшейся без надежды на успех». А подготовка операции по ее деблокированию была, по мнению историков, совершенно безответственной и не имела никаких шансов на удачу [13].

Вот другой показательный случай, о котором рассказывает видный историк из ФРГ Манфред

Пересмотр итогов Второй мировой войны — это ли не провокация раскола в обществе?!

Хеттлинг. В 1950 г. в Германии вышла книжка «Последние письма из Сталинграда» — 39 писем немецких солдат из окружения. Она стала бестселлером и была переведена на многие языки. Вскоре, однако, выяснилось, что все эти письма — фальсификация. Историк пишет: «Их поначалу оставившийся неизвестным автор, личность которого все же была установлена, — военный корреспондент Хайнц Шретер, находившийся в Сталинграде до середины января 1943 г. Весной того же года он получил задание министра пропаганды Геббельса подготовить работу, прославляющую доблесть германских войск в Сталинграде. Книга эта основывалась на собранных в Министерстве пропаганды материалах о битве на Волге. В нацистский период она не была опубликована, так как показала Геббельсу недостаточно героической» [14].

На фоне всего прочего это, конечно, мелочь. Мало ли что в ведомстве Геббельса стряпали. Не стоило бы даже упоминать, если бы не тот факт, что и эта разоблаченная фальшивка пошла в дело в информационной войне в годы перестройки. В 1990 г. (в СССР) журнал «Знамя» издал эту стряпню под заголовком «Последние письма немцев из Сталинграда» (Знамя. 1990. № 3. С. 184–203 / Пер. с нем. И. Щербаковой) [15]. Историк Н.Э. Вашка (завкафедрой истории России Волгоградского университета) писала: «Интернет полон информации и переводов писем на русский язык, в том числе и того источника, который давно и аргументированно подвергнут критике (публикация немецких писем в 1949 г. журналом „Шпигель“, повторенная в 1954 г. издательством „Бертельсман“, переведенная на русский язык и опубликованная в 1990 г. журналом „Знамя“). Эта фальшивая публикация ставит перед историками как раз задачу привлечь внимание к действительным источникам, которые сохранились в архивах, и отражают реальное состояние духа армии противника. Этот источник продолжает вызывать интерес у молодежи» [16].

В советских архивах имелось множество подлинных писем немецких солдат из Сталинграда

да, их предоставляли историкам ГДР и ФРГ, они были введены в оборот как очень ценные материалы. Первая книга, в которой были собраны подлинные письма окруженных под Сталинградом немецких солдат и офицеров, была издана в СССР в 1944 г. К моменту перестройки она была забыта и переиздали не ее, а геббельсовскую фальшивку — и ее читает молодежь.

Другая важная система — кино. Был снят целый ряд фильмов с заведомой ложью о войне («Штрафбат», «Полумгла», «Сволочи»). Ложь разоблачалась и военными специалистами, и непосредственными участниками событий, но эти разоблачения трибуны не получали.

Вот, М.А. Гареев говорит о многосерийном фильме «Штрафбат»: «Такие фильмы, как „Штрафбат“ — это своеобразный политический, идеологический заказ. Надо вдолбить в головы современной молодежи, что Победу ковали не маршалы Жуковы и рядовые Матросовы, а уголовники, и тем самым если не умалить, то определенным образом принизить ее значение в умах нынешнего поколения... Один из известных политических деятелей заявил буквально следующее: „Без развенчания этой Победы мы не сможем оправдать все, что произошло в 1991 г. и в последующие годы“. Незамаскированная циничная откровенность данного высказывания настолько очевидна, что, полагаю, дополнительных комментариев не требуется...»

Когда одно и то же свершившееся событие одни объявляют Победой, а другие поражением, то у людей, особенно у молодежи, поневоле закрадывается сомнение, возникают вопросы: а может, и впрямь эта Победа „с душком“? Тем более что авторы нередко опускаются до откровенной лжи. „Штрафбат“ здесь — весьма характерный пример... Становилось понятно, что основная идея ленты пропитана злобой к нашей армии, ко всему тому, за что мы воевали, неприязнью к нашей Победе, полководцам и командирам, идеализацией немецких генералов... Явно глумятся авторы и над памятью тех, кто всегда первым шел в бой, на прорыв вражеских рубежей. Я имею в виду морскую пехоту...

В штрафбате никаких уголовников, равно как и политических заключенных, просто не могло быть. Из уголовников формировали штрафные роты. Командовали штрафными подразделениями только кадровые офицеры. В штрафных подразделениях не было обращения „гражданин“, а только „товарищ“. Во время войны в любом

штрафбате был заместитель командира по политчасти. В фильме его нет... Все штрафные подразделения составляли не более 1,5% от всей численности действующей армии» [17].

А.В. Казаков, кандидат политических наук, депутат Государственной думы Федерального собрания РФ, сказал так: «Более опасны процессы фальсификации событий и истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, направленные на переформатирование сознания непосредственно российского общества... Уже в начале 90-х годов XX столетия российское информационное пространство заполнили произведения завербованного британской разведкой и в конечном итоге перебежавшего в Великобританию бывшего офицера Главного разведывательного управления Вооруженных сил СССР В. Резуна, такие как „Ледокол“, „День «М»“, „Очищение“ и др.» [18].

С.А. Караганов, доктор политических наук, почетный председатель СВОП, ныне декан факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ восторженно пишет о двухтомнике «История России. XX век» (под ред. А.Б. Зубова): «Эти два тома нужно читать всем, кто хочет быть сознательным русским, кто хочет покончить с русской катастрофой XX века». И еще. «Книга написана с точки зрения тех россиян, которые когда-то проиграли гражданскую войну за будущее России. Но не перестали горько ее любить. И надеяться на ее возрождение. Книга... дает другой взгляд на нашу историю» [19].

В.Н. Шевченко, доктор философских наук, профессор Российской академии государственной

службы, главный научный сотрудник Института философии РАН, написал смелую и глубокую философскую статью о проблеме исторической памяти россиян о Великой Отечественной войне: «Я думаю, что не только для нашей исторической памяти, но и для страны в целом такой поворот событий, когда герои становятся жертвами преступной войны, а предатели героями, будет стопроцентно иметь катастрофические последствия... Недавно Путин подчеркнул, что „при всем уродстве сталинского режима... цели уничтожения народов никогда сталинский режим перед собой не ставил, и попытка поставить на одну доску одних и других абсолютно не имеет под собой никакой почвы“... Руководитель Левада-Центра Лев Гудков в интервью русской службе „Голоса Америки“ (7 апреля 2014 г.) сказал, что „нынешний политический режим все сильнее приобретает черты русского нацизма — с контролем спецслужб, зависимым судом, подавлением оппозиции и навязыванием совершенно новой идеологии, которой раньше не было: идеологии разделенной нации. Путина ждет судьба Чаушеску или Каддафи“» [20].

Вот необычное противоречие. В журнале «Эксперт» вышла статья «История фальсификатора» (2010 г., № 16–17). Начинается она так: «В последние годы в России стало появляться все больше книг, предлагающих „единственно правильный“ взгляд на войну и Победу. К их числу относится, например, двухтомная „История России. XX век“ — коллективный труд под редакцией доктора исторических наук, профессора МГИМО А.Б. Зубова».

Но статья не об этом, а о том, что г-н Зубов — видный деятель так называемого Народно-трудового союза (НТС), который во время Великой Отечественной войны активно сотрудничал с нацистским режимом и оккупационными властями на территории СССР. После ликвидации СССР НТС полностью перенес свою работу в Россию и в 1996 году был зарегистрирован как общественно-политическое движение, выдвигал своих кандидатов в депутаты, организовывал лекции в вузах, распространял литературу своего издательства „Посев“ и пр. И Андрей Зубов проработал в МГИМО более 20 лет.

Зубов подал в Савеловский суд Москвы исковое заявление против журнала „Эксперт“, однако в удовлетворении иска к журналу ему было отказано. „Эксперт“ представил суду более двух десятков цитат из книги, полностью подтверж-

дающих справедливость оценок, высказанных в „Истории фальсификатора“. Творение Зубова и компании было предложено считать публицистическим произведением, не имеющим отношения к науке и, соответственно, к научной репутации создателей. Суд полностью согласился с аргументами „Эксперта“ [21].

Во время перестройки вышли на арену диссиденты из творческой среды — артисты, режиссеры, писатели и др. Театр «Современник» к юбилею Победы поставил подлую пьесу по книге М.Б. Кононова «Голая пионерка». Спектакль сопровождался не менее подлыми комментариями в прессе. Историк Е.Н. Понасенков сообщил: «„Голая пионерка“ была поставлена на деньги государственного гранта, выданные на постановку к юбилею ВОВ» [«Коммерсантъ Власть». 2005. № 16].

Когорта интеллигентов примкнула к той части гуманитарной элиты, которую потрясла культурная травма перестройки, и она погрузилась в невежество. Какой-то небольшой кружок дошел до культурного изуверства. Группа, которая устроила эту акцию, как будто прилетела с дикой больной планеты. Эти господа прошли по России как отравители колодцев.

П.Б. Уваров написал полезную книгу под названием «Дети хаоса». Он пишет: «Уровень исторического становления, связанный с кристаллизацией „образа истинности“ как историко-социальной значимости, отмечен закреплением его именно в элементарном социальном общении (семья, родственные, соседские, дружеские отношения и т.д.). „Образ истинности“, в нашем понимании, весьма близок таким достаточно активно используемым в современной науке понятиями, как „историческое сознание“, „картина мира“» [22].

Конечно, эти отравители знали, что такое «историческое сознание», традиции и картина мира, они знали, что такие образы, как «девочка», «пионерка», «Отечественная война», важны в пантеоне символов.

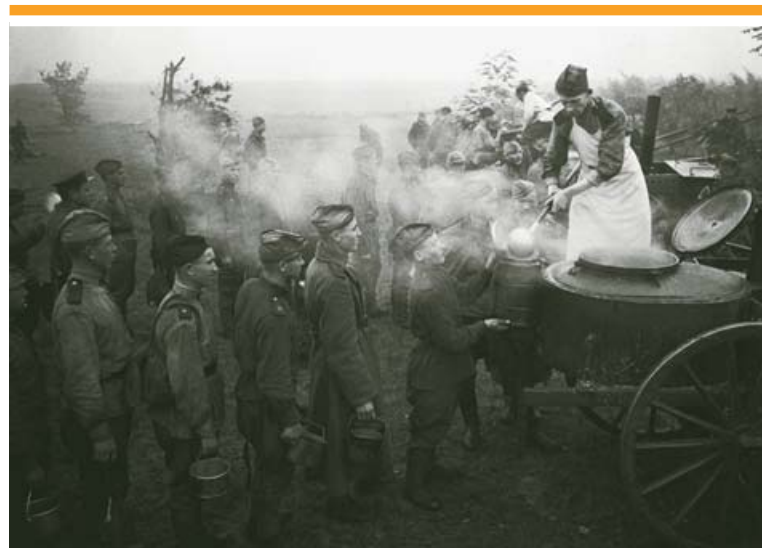
Людам предложили спектакль «о сексуальных похождениях слабоумной 14-летней девочки, действие которого происходит во время Великой Отечественной войны!» Но ведь почти все люди скажут, что эта девочка — жертва войны, больная и раненая (в широком смысле). Что хотели сказать режиссеры, актеры и журналисты, подчеркивая, что она «пионерка»? Как это все

гнусно! На сайте «Афиши» (<https://www.afisha.ru>) до сих пор есть такое сообщение: «Альтернативная правда про Великую Отечественную в постановке Кирилла Серебренникова и исполнении Чулпан Хаматовой. Спектакль „Голая пионерка“».

Власть постаралась увести скандальную пьесу в тень. Прокуратуре объяснили, что эта пьеса *патриотическая*: «В спектакле нет абсолютно ничего противоестественного. Он посвящен Великой Отечественной войне. По пьесе девочка-комсомолец идет на фронт добровольцем и воюет на передовой. Играла эту девочку Чулпан Хаматова, — рассказала пресс-секретарь театра „Современник“ Елена Волкова» [23]. Этот спектакль был снят с репертуара около 2010 г.

В 2005 г. в газете «Комсомольская правда» было опубликовано интервью Кирилла Серебренникова, которое взяла О.А. Кучкина. Оно есть в Интернете. Важно, что под ним только *один* комментарий: «Чудо, точнее дикость, извращение, что так много россиян так любят мазать дерьмом родную страну. Никогда мы не будем приняты в дружную семью цивилизованных народов, где подобное воспринимается именно как извращение!»

Посмотрим несколько рецензий на книгу М.Б. Кононова. В рецензии Книжного портала <https://www.livelib.ru/book/> от 4 марта до 8 апреля 2019 г. читаем: «Постмодернистские выверты на извечную тему, что любая война — это зло и грязь, низость и пошлость рядом с подвигом и бессмертием». А дальше — отзывы с понятными смыслами:

«Мерзкая, лживая, говнистая книга...»

«Честно, впервые столкнулась с такой неприкрытой пошлостью и грязью в литературе о Великой Отечественной войне...»

«Книжка с кучей неприятных сексуальных сцен, мата и блатных выражений обернулась пронзительным антивоенным призывом. Любая война — зло...»

«Книга провальная во всех отношениях. Одной вот этой фразы достаточно, чтобы это понять: „...и с честью погибнуть, — так за это ведь жизнь всю отдашь, не то что резинку от трусов!“ Тупой, пошлый и, главное, НЕУМЕСТНЫЙ в этой теме юмор... Описание секса с девочкой настолько подробно и отвратительно, что просто не хочется читать дальше...»

«Нехорошая книга. Написана, может, и хорошо, а все равно нехорошая. Остается от нее неприятное ощущение — как будто случайно подсмотрел за актом дефекации. Кому-то такое занятие, наверное, нравится, а мне — нет. Поэтому жалею, что прочитал „Голую пионерку“ и никому ее не порекомендую...»

Редко жалею о временах цензуры. А вот сейчас — пожалел...»

А с другой стороны — отзывы о спектакле на сайте «Театральный зритель» (http://www.sotr.ru/2004/2004_sovr_pionerka.htm):

Голая пионерка. «Современник». Пресса о спектакле:

Кто мы, откуда, куда мы идем?

– Судьба барабанщицы // Коммерсант. 2005. 4 марта;

– Григорий Заславский. Сталинские щепки // Независимая газета. 2005. 10 марта;

– Олег Зинцов. Без галстука // Ведомости. 2005. 4 марта;

«Роман Михаила Кононова „Голая пионерка“ никто не решался 12 лет печатать: шутка ли — порнография! детская! на войне! Если б думские радетели нравственности слышали не об одном Владимире Сорокине, то-то было бы шуму! Но депутаты утратили бдительность — и вот нам новый спектакль к 60-летию Победы...»;

– Александр Соколянский. Неправда ваша будет // Время новостей. 2005. 4 марта;

«Серебренников весьма изобретателен в том, что касается режиссерских ходов. Он умеет быть эффектным. Ознаменовать начало войны тем, что с колосников на сцену (узкий прямоугольник, зрители с двух сторон) сбрасывается множество солдатских сапог — причем падают они не как попало, а сразу становятся в две шеренги — это впечатляет. Снарядить Чулпан Хаматову пионерским барабаном и сделать этот барабан символом общедоступного влагилицца — тоже нехило...»;

– Глеб Ситковский. Мэри едет в небеса // Газета. 2005. 3 марта;

«Пионерка Маша Мухина, не успевшая до войны вступить в комсомол, отправляется на фронт и становится дочерью полка, а попросту говоря — рядовой давалкой. Каждую ночь местное офицерье проверяет на прочность резинку на ее трусах, но, покорно раздвигая ноги, святая пионерка помнит о том, что служит своей советской родине...»;

– Дина Годер. Валькирия с пионерским галстуком // Газета.ру. 2005. 4 марта;

– Алена Карась. Широкастр в слезах // Российская газета. 2005. 4 марта;

– Ольга Егошина. Святая с барабаном // Новые известия. 2005. 3 марта;

– Артур Соломонов. «Царство им небесное, верным ленинцам» // Известия. 2005. 3 марта;

– Марина Зайонц. Будь готова! // Итоги. 2005. 8 марта;

– Елена Ямпольская. Так победили... // Русский курьер. 2005. 10 марта;

– Ирина Алпатова. Налет валькирии // Культура. 2005. 17 марта.

Особое место тут занимает разрушение образов, которые вошли в национальный пантеон как образы *мучеников*, — вспомним кампанию по дискредитации Зои Космодемьянской. Ее образ, отделившись от реальной биографии, стал служить одной из опор самосознания нашего народа. Какие силы были брошены на то, чтобы подрубить эту опору культуры и морали! Это тяжелое вторжение в мир символов и осквернение могил.

В 1992 г. я читал лекции в университете в Бразилии. Меня попросили выступить перед сообществом психологов. Они задали мне тему: «Технология разрушения образов в ходе перестройки». Я рассказывал, приводил выдержки из газет. Слушателей особенно заинтересовала кампания по дискредитации Зои Космодемьянской. Мне задавали удивительно точные вопросы о том, кто была Зоя, какая у нее семья, как она выглядела, в чем состояла суть ее подвига. А потом они мне объяснили, почему диссидентам надо было испоганить именно ее образ: в момент смерти она не имела утешения от воинского успеха. Народное сознание, независимо от пропаганды, выбрало ее и включило в пантеон святых мучеников. Бразильские психологи объяснили мне важность системы символов.

Кто мы, откуда, куда мы идем?

ПЭС 20027 / 27.02.2020

Источники

1. Смирнов И. Полумглысты // Россия – XXI. 2006. № 2.
2. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. М.: Мысль. 1990. Т. 1. С. 465.
3. Богомолов В. Срам имут и живые, и мертвые, и Россия... // Свободная мысль. 1995. № 7.
4. Современная русская литература (1990 — XXI в.): Учеб. СПб., 2005.
5. Гареев М.А. Об объективном освещении военной истории России // Новая и новейшая история. 2006. № 5.
6. Бестужев-Лада И.В. Россия накануне XXI века. М.: Российское педагогическое агентство, 1997.

7. Литвиненко В. К науке отношения не имеет // Независимая газета. 2001. 28 сентября.

8. Измайлов В., Латынина Ю. ЧУ ГЕВАРА // Новая газета. 2005. № 20. 21 марта.

9. Ипполитов Г.М. Пожиратели исторической памяти: история Великой Отечественной войны и ее фальсификаторы // Проблемы изучения военной истории: Сб. статей по материалам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. 24–25 марта 2015 г. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2015. С. 16–25.

10. Баранов В. Генерал Баранов рассказал о продолжающихся «боях за историю» [Электронный ресурс] // Звезда. URL: <https://tvzvezda.ru/news/qhistory/content/201810100408-1w1z.htm>.

11. Кириллов А.В. Попустительство фальсификациям Великой Отечественной войны — преступление против современной России // Клио. 2015. № 2. С. 82–89.

12. Литвиненко В. Курская битва. Мифы и реальность // Советская Россия. 2018. 2 августа.

13. Борозняк А.И. Германская историография Сталинградской битвы // Вопросы истории. 1996. № 10.

14. Хеттлинг М. Виновники и жертвы? Новая германская литература о Сталинграде // Отечественная история. 1995. № 6.

15. Последние письма немцев из Сталинграда [Электронный ресурс] // Война и Мир. 2009. 6 февраля. URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/32316/>

16. Вашкау Н.Э. Письма солдат вермахта из сталинградского окружения [Электронный ресурс]. Волгоград: Волгоградский государственный университет. URL: https://histrf.ru/uploads/media/artworks_object/0001/02/dc600c76c451565f9030dc4589df8d41c3d87c66.pdf.

17. Еленский О. Какую «правду» ищут «Штрафбат» и «Курсанты»: Инт. М.А. Гареева // Независимая газета. 2005. 4 февраля.

18. Казаков А.В. Фальсификации истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи [Электронный ресурс] // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-istorii-i-itogov-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak-napravlenie-destruktivnogo-vozdeystviya-na-soznanie-sovremennoy-1>.

19. Караганов С. Другая наша история // Российская газета. 2010. № 57. 19 марта.

20. Шевченко В.Н. Информационная война Запада с исторической памятью россиян о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // RELIGARE. 2015. 30 апреля. URL: http://www.religare.ru/2_106652.html.

21. «Эксперт» победил Зубова в суде! // Expert_online. 2010. 22 июля.

22. Уваров П.Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. М.: АИРО-XX, 2005. С. 59.

23. Кармуни О. Прокуратура проверяет шесть театров Москвы на предмет порнографии // Известия. 2015. 19 июня.